

СВОЙ ГОЛОС

Два актерских портрета

Со дня выхода в свет постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью» прошло немногим более года. Но и этого времени оказалось достаточно, чтобы мы стали свидетелями его благотворного влияния. В частности, в театрах республики появились интересные работы молодых режиссеров, актеров, художников. Одним из театров, в котором особенно сильно зазвучал «голос» молодых, стал Русский театр БССР им. М. Горького.

Ныне о театре пишут много и охотно. Повышенный интерес критики и зрителя к Русскому театру БССР им. М. Горького можно объяснить тем, что в последние годы его коллектив, выражаясь спортивным языком, резко спуртовал и вышел в число лидеров (разумеется, среди театров республики) в многотрудном и бесконечном творческом восхождении к вершинам драматического искусства.

Это справедливо связывают с приходом в театр главного режиссера Бориса Луценко — воспитанника БГТХИ (сегодня это уже зрелый, опытный мастер режиссуры, хотя некоторые из моих коллег по инерции называют его все еще молодым). Мне думается, что одна из важнейших причин появления интересных, хотя и спорных в отдельных случаях спектаклей, в том, что Б. Луценко решительно и смело доверил многие центральные роли молодым исполнителям. И они во многом оправдали это доверие!

С некоторыми из них хочется сегодня поближе познакомиться широкий круг читателей.

ПОРТРЕТ ПЕРВЫЙ: Лариса ЗАЙЦЕВА

Впервые я увидел ее, когда она была еще юной студенткой Одесского театрального училища и снималась в главной роли в телевизионном художественном фильме белорусского кинорежиссера И. Добролюбова «Шаги по земле».

Драматургический материал роли был, мягко говоря, более чем скромным. Надо было скакать на лошади, ревновать и... собственно говоря, на этом роль кончалась, хотя по метражу занимала место в фильме очень большое. Не могу сказать, что уже тогда начинающая актриса заявила о себе интересно и громко. Но были заметны и очевидны сильный характер, воля, смелость. Надо было видеть, как она, никогда до этого не сидевшая в седле, бралась за поводья, с улыбочкой прыгала в седло и... кувирком нередко летела обратно...

Фильм прошел незамеченным, и дебют Ларисы Зайцевой в белорусском кино вскоре был забыт. Но, думаю, для самой актрисы, ее творческого багажа, жизненного опыта — та пора дала многое.

Дальнейшая судьба Л. Зайцевой складывалась не совсем удачно: несколько эпизодических ролей в фильмах белорусских режиссеров, потом актриса сезон проработала в Одесском театре музыкальной комедии и уехала в Москву, где

стала работать в театре-студии под руководством Г. Юденича. Жизнь не играла с молодой актрисой в поддавки — с самого начала творческого пути ей пришлось преодолевать немалые сложности. Трудности и неудачи учат, воспитывают, закаляют наконец, как это ни парадоксально, — помогают в творчестве, ибо путь в искусство — это вечная борьба с собой и за себя.

Полли — Л. Зайцева (Б. Брехт «Трехгрошовая опера»).

Наконец, во время гастролей театра-студии в Минске молодую актрису увидел Борис Луценко, который в то время задумал поставить «Трехгрошовую оперу» Бертольта Брехта. В Ларисе Зайцевой он увидел исполнительницу роли Полли

— образа сложного и многопланового. Она приняла предложение и стала актрисой Русского театра БССР им. М. Горького, а образ Полли в спектакле «Трехгрошовая опера» явился ее первым крупным творческим успехом.

Молодая актриса с немалым мастерством и художественной убедительностью показала сложный процесс перерождения личности в условиях хищного мира капитализма. Путь от обыкновенной хорошенькой девчонки, какой она появляется в начале спектакля, до холодного, расчетливого вожака Полли — Л. Зайцева проходит мучительно, пытаясь сначала противостоять жестоким обстоятельствам. Но они — обстоятельства — сильнее, и на сцене происходит трагедия медленного отравления в человеческой душе всего того, что отличает человека от зверя.

Л. Зайцева, наделенная яркой сценической внешностью, удивительно пластичная и музыкальная, обладающая хорошими вокальными данными, оказалась наиболее точным исполнителем оригинальной режиссерской интерпретации «Трехгрошовой оперы».

Дебют молодой актрисы вместе с радостью вызвал, естественно, и чувство тревожного ожидания. Нет-нет, да и появлялась мысль, а не станет ли она актрисой одной роли? В театральной практике таких примеров сколько угодно...

Вот почему любители театра с особым волнением ожидали второго спектакля с участием Л. Зайцевой. Тем более, что это был спектакль по пьесе великого драматурга. Речь идет о «Последних» Максима Горького.

В спектакле молодая актриса играла роль Любви, дочери Якова Даниловича Коломийцева.

Скажем сразу — роль состоялась. Вот что, например, писала газета «Правда» после гастролей театра в Москве: «Л. Зайцева в роли Любви неожиданно раскрывается как драматическая актриса. Вся в сером, стремительно, будто птица, двигается она по переходам. От пристального ее взора — в упор — не ускользает ни одна подробность. Ни на минуту не позволяет она себе расслабиться, а слабость одних столь же противна ей, как и ничтожество других...»

После этой роли стало ясно: на сцене Русского театра БССР им. М. Горького появилась интересная, глубокая актриса, способная решать большие творческие задачи.

В этой мысли молодая актриса убеждает и своей последней работой — ролью мадам Мазальянсовой в новом спектакле по пьесе В. Маяковского «Баня». Критики еще напишут об этой премьере, возможно, поспорят, скажут они и свое слово об игре Л. Зайцевой. Я лишь отмечу, что эта работа молодой актрисы, как и все ее предыдущие, доставляет подлинную эстетическую радость...

ПОРТРЕТ ВТОРОЙ: Александр ТКАЧЕНОК

Актерская судьба щедро и широко улыбнулась ему греющими лучами успеха и признания. (Скажу откровенно, меня это беспокоит: фортуна актерского успеха очень своенравна... Но пишу это в скобках, надеюсь, что сам актер это хорошо понимает...)

Факты же таковы — об Александре Ткаченко заговорили сразу же после первых сыгранных им ролей — Пичем («Трехгрошовая опера»), Лещ («Последние»), Павел Фарятьев («Фантазия Фарятьева»).

Роли сыграны молодым актером с высоким профессионализмом, Диву даешься — откуда это мастерство у начинающего?!

Талантлив? Да, но дело, видимо, не только в этом. Одним словом, вопрос сложный, и я не берусь отвечать на него со всей полнотой и категоричностью. Попытаюсь лишь вслух поразмышлять об истоках актерского мастерства на конкретном примере Александра Ткаченка.

В отличие от большинства своих однокурсников, он пришел на актерский факультет БГТХИ в мастерскую профессора В. Маланкина не вчерашним таким инфантильным школьником с розовыми мечтами об актерской славе, а после службы в армии, т. е. человеком взрослым, уже повидавшим кое-что на своем веку. Потому четыре студенческих года он работал, может быть, серьезней и основательней, чем большинство его однокурсников.

Александр Ткаченко стал выделяться еще будучи студентом. Впервые я увидел его четыре года назад в Бресте на Республиканском семинаре творческой и научной молодежи. Там он вместе с однокурсником Александром Джалаловым показывал этюды. Уже в этих коротких сценках актер подкупал изяществом пластики, наблюдательностью, точностью деталей и вкусом. Этюды были смешные — зрители искренне смеялись.

Лещ — А. Ткаченко. (М. Горький «Последние»).

Потом еще раз довелось увидеть эти этюды, но в другой обстановке, и мне было очень интересно — будет ли повторение удачно найденных деталей или исполнители пойдут дальше... Да, этюды стали глубже и интереснее.

Диплом профессионального актера Александр Ткаченко защищал ролью Мальволио в спектакле по комедии В. Шекспира «Двенадцатая ночь», поставленного Б. Луценко. Он и пригласил после этого молодого актера в свой театр, красноречиво выразив тем самым свое мнение о готовности выпускника института работать на профессиональной сцене. Более того: сразу доверил ему одну из главных ролей в спектакле «Трехгрошовая опера».

Образ Пичема, созданный дебютантом, свидетельствовал об умении владеть психологической убедительностью и яркой, порой подчеркнутой гротесковой художественной формой. И еще одна характерная особенность (которую мы не так часто встречаем на сцене!) — это свобода и какое-то удивительное изящество в выявлении сущности сценического характера, отсутствие видимых усилий творческой воли, напряженности репетиционного периода работы. Это, на мой взгляд, важная и ценная грань актерского дарования А. Ткаченка. Но почему-то в последующих работах она несколько померкла... Правда, появилось другое,

например, более глубокое проникновение в психологию героя и умение найти им точную форму художественного выражения — Лещ в «Последних» М. Горького.

Что касается образа Павла Фарятьева из очень интересной пьесы А. Соколовой «Фантазия Фарятьева», то здесь актер столкнулся с необычным характером. Эта необычность таится в редком сочетании реальности и фантазии, их особом переплетении, составляющей незаурядную в итоге человеческую личность Фарятьева. Молодой актер пытается раскрыть эту незаурядность, но не всегда этого достигает, на мой взгляд, из-за излишне сдержанной манеры исполнения. Это и дало повод некоторым критикам упрекнуть актера в «ущербности» Фарятьева — А. Ткаченка. Резон в таком упреке есть, но, думаю, все-таки в целом художественный образ Фарятьева, созданный Александром Ткаченко, утверждает, сколь необходимы в наш жесткий и рациональный век люди, способные услышать, понять и разделить боль чужого сердца, души...

Недавно А. Ткаченко с успехом дебютировал в телевизионном спектакле «Счастье», где исполнил главную роль — Феликса Эдмундовича Держинского. В этой работе молодой актер интересен тем, что пытается идти нехоженными тропами в поиске собственных средств выражения столь сложного образа рыцаря революции. И хотя они не всегда приводят к желаемому творческому результату, но свидетельствуют о стремлении актера совершенствовать свое мастерство...

* * *

Р. С. Завершая заметки о молодых актерах, хочется посоветовать читателям, тем, кто любит искусство, запомнить эти имена. Сегодня они в значительной мере воплощают тип современного молодого актера — идейно зрелого, умного, интеллигентного, трудолюбивого. И, разумеется, талантливого!

В их творчестве уже явно просматривается то, что можно назвать сущностью актерской профессии, — гражданская потребность и художественная способность говорить со зрителем о радостных, порой печальных муках человеческой души в ее трудном, но так необходимом всем нам процессе нравственного совершенствования.

И разговор этот Лариса Зайцева и Александр Ткаченко ведут, что называется, своим голосом.

Р. СМОЛЬСКИЙ.